

3

гаражный бокс и передавал ей деньги, в связи с чем, считает, что тот путает события, а Максимова умышленно ее оговаривает.

Несмотря на позицию подсудимых, суд считает вину как Петрунина А.С., так и Мусенко Т.В. в совершении ими описанных в установочной части приговора деяний доказанной совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного следствия.

Так, представитель ПТСК №40 Каштанов В.В. в судебном заседании показал, что после избрания новых членов правления 07.02.2015 г., куда вошел и он, они запросили у председателя Петрунина А.С. документы по финансово-хозяйственной деятельности ПТСК №40 за период с 2012 г. по 2015 г., однако ни одному из членов правления и даже ревизионной комиссии по их запросу Петруниным А.С. данные документы представлять не были. В результате ими (новыми членами правления) было принято решение самостоятельно провести проверку и установить всех членов ПТСК - 40 и принадлежащие им гаражи. К этому были привлечены ряд членов ПТСК-40, которые осуществляли помощь, а именно совместно с ними и ревизионной комиссией производили опросы членов ПТСК-40. В ходе составления списка членов ПТСК-40, ими был обнаружен факт того, что гаражный бокс № 99 принадлежит частному лицу, а не кооперативу, хотя на основании решения Мытишинского городского суда данный бокс № 99 был возвращен в имущество фонда кооператива ПТСК-40. В дальнейшем они начали выяснять, кому конкретно принадлежит данный бокс, и выяснили, что данный бокс принадлежит Бизину А.А.

Бизина А.А. пояснил им, что купил его у некой Максимовой М.В. (купля-продажа гаражных боксов в кооперативе осуществляется путем переуступки пая, если гаражный бокс принадлежит частному лицу, если же гаражный бокс находится во владении кооператива, то гараж приобретает путем внесения пая в кассу кооператива), однако денежные средства за него в сумме 525 000 рублей он передавал бухгалтеру Мусенко Т.В. и от нее же он получил расписку о получении Максимовой М.В. данных денежных средств и членскую книжку на его имя.

Им – членам правления – было известно, что данный гаражный бокс во владении Максимовой М.В. не был, находясь в собственности ПТСК №40, вследствие чего был установлен факт незаконного отчуждения данного гаражного бокса, поскольку в соответствии с Уставом ПТСК №40 решение об отчуждении недвижимого имущества относится к исключительной компетенции Общего собрания членов ПТСК №40, а на общих собраниях членов ПТСК №40 данный вопрос никогда не поднимался. При этом, согласно Уставу ПТСК №40 передача полномочий общего собрания кому-либо не предусмотрена. Согласно протоколов общих собраний за период с 2005 г. по настоящее время вопросы об отчуждении гаражных боксов по каким-либо основаниям, на рассмотрение общего собрания не выносились.

В связи с обнаруженным фактом они обратились с заявлением в правоохранительные органы.

Показания Каштанова В.В. согласуются с показаниями свидетелей Краснова И.В., Жемчугина Н.Н., Агапушкина С.Л. – членов правления ПТСК №40, которые каждый в отдельности дали по сути аналогичные показания, что в ходе выяснения вопроса по членам кооператива, ими было установлено, что гаражный бокс №99 принадлежит некому Бизину А., который в свою очередь приобрел данный гараж у Максимовой М. Однако данный гаражный бокс принадлежал кооперативу, Максимовой М. данный гаражный бокс не выдвигая, поскольку на общем собрании членов кооператива данный вопрос не поднимался и не обсуждался.

В судебном заседании была допрошена Максимова М.В., которая показала, что с октября 2012 г. по 30.11.2013 г. она неофициально работала в должности администратора гостиницы в ПТСК № 40. Руководство ПТСК №40 осуществлял председатель Петрунин А.С. совместно с главным бухгалтером Мусенко Т.В.

Весной 2013 г. ей позвонила Мусенко Т.В., сказала, чтобы она принесла той свой паспорт, чтобы устроить ее - Максимову М. – на работу, что она и сделала. Та, оставила